

МЕЖЕВЫЕ ДЕЛА СЕЛЕНИЙ НАДЫРОВСКОЙ ВОЛОСТИ СЕРЕДИНЫ XVIII – XIX ВВ. И ИСТОРИЯ ТЮРКСКИХ ДЕРЕВЕНЬ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Статья написана на основе анализа архивных документов и материалов. В ней предпринята попытка реконструкции истории тюркских поселений Самарской области, входивших в XVIII–XIX вв. в состав Надыровской волости (Уфимского уезда; позднее Бугурусланского уезда Оренбургской губернии, а с 1851 года – Самарской губернии). На основании широкого круга архивных документов рассматриваются вопросы социально-экономического, демографического развития тюркских сел северо-восточного ареала территории будущей Самарской губернии, входившего в состав особой административно-территориальной единицы – Надыровской волости. Данная волость являлась одним из наиболее густозаселенных полиэтничных ареалов с явным преобладанием тюркского этноэлемента. Впервые рассматриваются особенности землевладения различных этносословных групп (тептяри, бобыли, ясачные татары, служилые татары, чувашаи, башкиры), выявляется специфика их хозяйственного и демографического развития. Особое внимание уделяется вопросам хронологии и ойконимии тюркских селений Надыровской волости

Ключевые слова: тюрки, татары, Самарское Поволжье, Надыровская волость, татарские селения Самарской области.

Дело «О наделении землей крестьян Надыровой волости». Межевые дела, карты и ревизские материалы сегодня являются одними из немногих достоверных и доступных исследователям источников, способных пролить свет на непростую историю тюркской колонизации Самарского Поволжья. Интересующий нас северо-восточный угол современной Самарской области, населенный татарами «байтуган-соксского» куста¹, не является исключением.

В 1851–1852 годах земельная администрация вновь образованной Самарской губернии рассматривала дело «О наделении землей крестьян Надыровой волости» (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 3. Д. 2417). Согласно указу Министерства государственных имуществ от 13 января 1851 года, следовало наделить крестьян 36 селений Надыровой волости: башкирцев, татар, тептярей, казенных и удельных крестьян, по числу душ согласно данным восьмой ревизии (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 54. Д. 92, 2834). Земли волости в середине XIX века числились в Мензелинском, Бугурусланском и Бугульминском уездах Оренбургской губернии и частично перешли в распоряжение вновь созданной Самарской губернии. Именно на этих землях Бугурусланского уезда располагались интересующие нас тюркские поселения.

* © Гусева Ю.Н., Кабытов П.С., 2016

Гусева Юлия Николаевна (guseva@sfngru.ru), кафедра истории, международного права и зарубежного регионоведения, Самарский филиал Московского городского педагогического университета, 443110, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Кабытов Петр Серафимович (don.kabytov2012@yandex.ru), кафедра российской истории, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

** Работа подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант 15-11-63007 «Татарские селения Самарской области: генезис и динамика развития в XVI – нач. XX вв.».

Из архивных материалов мы узнаем, что дело о размежевании земель началось столетие назад, еще в середине XVIII века, и имело свою собственную, весьма запутанную историю, отражающую перипетии заселения и развития населенных мест этого региона. Остановимся на основных обстоятельствах этого дела и попробуем выяснить, как они помогают понять логику возникновения и развития интересующих нас тюркских поселений.

Как указывают казанские исследователи истории Надыровской волости Р. Амирханов и И. Габдуллин, она получила свое наименование «от татарина Надыра Уразметева, который, отыскав еще до 1719 года пустопорозжую (т. е. не закрепленную ни за кем документально. — Ю.Г., П.К.) землю между уездами Казанским и Уфимским, по рекам Заю, Шешме и Черемшану», поселился здесь вместе с другими «инородцами»². «Впервые как Надыровская волость эта территория фигурирует после указа от 31 декабря 1734 г., данного Надыру мулле Уразметеву от статского советника Ивана Кирилова и полковника Алексея Тевкелева» [1]. И это несмотря на указ Сената 1734 года и указ Казанской губернской канцелярии 1735 года о «занятиях ими Надыровой волости, так как земля оказалась действительно незаселенною, но отказа за ним сделано не было» (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 3. Д. 2417. Л. 2 об. — 3 об.). Вероятно, свою роль сыграли земельные споры, разгоревшиеся между надыровцами и башкирцами смежных волостей.

Между тем по распоряжению местного начальства еще в 1749 году «было отведено из тех самых земель значительное пространство под поселение 14 деревень ямщиков по Новомосковской дороге», позднее были отводы поселянам казенного ведомства, отставным солдатам и «сверх сего дозволено было водворение выходцам из разных мест» [1].

Известно, что в 1751 году Надыр Уразметев попросил Оренбургскую губернскую канцелярию утвердить за ним с товарищами занятую ими землю, для чего в 1751 году геодезистом, капитаном Ляховым, был составлен чертеж земель Надыровской волости [1] (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 28).

В результате, когда «началось Генеральное межевание земель Оренбургской губернии, то приступлено было в 1790 году к обмежеванию дачи Надыровой волости, которое хотя и было произведено, но возникшее по произошедшим при том межевании спорам было до настоящего времени окончания не получено» (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 3. Д. 2417. Л. 1 об. — 4). Из интересующих нас деревень только на земли Верхнего Ермаково в 1794 году Сенатом был дан «владенный указ», и этому тоже предшествовали многочисленные межевые разбирательства (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83).

С 1814 по 1838 годы центральные межевые учреждения изучали «крепости» на эти земли, но, к разочарованию надыровцев, указом от 13 октября 1838 года Сенат постановил «поверенному Надыровой волости в присвоении в собственность земель отказать» (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 3. Д. 2417. Л. 4). Лишь в 1851–1852 годах было проведено итоговое межевание, позволившее закрепить земельные права владельцев, обозначить территории, принадлежавшие крестьянским обществам, частным собственникам и государству.

По результатам межеваний были составлены планы тюркских селений тогдашнего Бугурусланского уезда: Байтуган (1852 год), Балыкла (1853 год); Новое Ермаково (1852 год) (см. табл. 1). Тогда же был учтен отхожий выезжий лес общего владения тептярей и ясачных татар площадью 334 десятины, а также «Тептярский» лес площадью 2225 десятин, перешедший во владение Самарской палаты государственных имуществ (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 825).

Так завершилось столетнее межевое дело земель Надыровской волости, которое хорошо демонстрирует хаотичность и сложность колонизационных процессов, протекавших в северо-восточном углу Самарской губернии.

Общая характеристика развития тюркских поселений Надыровской волости. Документы середины XVIII века четко фиксируют наличие интересующих нас деревень в пределах Надыровской волости. К этому времени процесс колонизации этого региона имел массовый характер, появлялись новые деревни, а старые укрупнялись и разрастались (табл. 1).

Таблица 1

Данные о количестве ревизских мужского пола душ и социальных категориях крестьян части селений «байтугано-сокского куста» Надыровской волости. 1851–1852 гг.

Поселение	По VII ревизии	По VIII ревизии	По IX ревизии
Верхнее Ермаково Байтуган тож (Татарский Байтуган)	37 (тептяри)	66 (тептяри)/ 505 (госуд. кр-не)	676 (госуд. кр-не)
Нижнее Ермаково (Новое Ермаково)	134 (тептяри)	204 (тептяри)/ 174 (госуд. кр-не)	241 (госуд. кр-не)
Камышлы	203 (тептяри)	278 (тептяри)/ 125 (госуд. кр-не)	184 (госуд. кр-не)
Надырова Балыкла (Старая Балыкла)	72 (тептяри)	93 (тептяри)/ 161 (госуд. кр-не)	403 (госуд. кр-не)

Примечание. Составлено по: ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 3. Д. 2417. Л. 72–72 об.

Согласно плану волости 1751 года, старшина Надыр Уразметев «по отводам и данным о владении планам, а по каким указам – неизвестно» владел землями, смежными: на юге – с землями «Кутлугуша тархана сотоварищи»³; на юго-западе – с пристанью Сергиевск на р. Сок. Здесь, на Соку и его притоках, были обозначены татарские деревни Камышлы на р. Верхней Камышле, д. Ермакова на р. Байтуган. «Легенда» карты гласила: «Внутри чертежа старшина Надыр и всей его волости жители земель и угодьями владеют» (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 28). В их общем владении находился также выездной черный Чептемировский лес (площадью 2300 десятин и 2226 сажень), по обе стороны речек Белой, Коровы, Янгингул (Якшигуль?). Как указывалось ранее, в 1850-е он стал государственной собственностью (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 846. Л. 93 об.).

Однако документов, подтверждающих свое право на земли, жители не смогли предъявить, что, как указывалось выше, стало причиной многочисленных разбирательств. Так, в 1803 году при составлении полевой межевой записки д. Верхнее Ермаково⁴ выяснилось, что ясачные татары (их представителем был татарин Макуш Муксимов) и «старожилы-чуваши» заявили, что «земли принадлежат им издавна», а деревня «заселение имеет с давних лет на землях Надыровской волости и никаких прав на оную землю не имеют, а землю и всякими угодьями владеют обще со всей Надыровской волостью» (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83).

На генеральном уездном плане Бугурусланского уезда Оренбургской губернии 1805 года, составленном по материалам Генерального межевания 1796/1799 года, достаточно четко прорисован «байтугано-сокский куст» (РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3461). На плане и материалах межевания содержатся наименования речек, как правило, неглубоких притоков Сока: реки Тельгаза, Безымянная, Каргала, Глухая, Мокрая, Тергазы, Якшигуль (Янгингул?), Матвеевка уксуклы (исаклы?), Каран-елга, Бузбаш, Камышла, Утар елга, на правой и на левой стороне которых располагались тюркские деревни, «усады» [3]. Забегая вперед, отметим, что именно они зачастую дают единственную возможность соотнести ойконим с местоположением деревни.

Мы видим, что в конце XVIII века внутри Надыровской волости были отмежеваны земли деревни Верхняя Ермакова Утар илга тож с деревнями: Нижнее Ермаково,

Камышлы, Надырова Якшигуль Балыкла Тамак тож, Надырова Балыкла тож, Давыдкина Балыкла (ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 846. Л. 59 об. – 60). Именно они составляли и составляют ядро тюркских поселений «байтугано-сокского куста». Осталось выяснить, как именно они соотносятся с современными татарскими деревнями, какова была логика их возникновения и развития, какие этносословные группы в них проживали в XVIII – середине XIX вв., когда они все перешли в категорию государственных крестьян.

В первом приближении исследователь сталкивается со значительными сложностями в определении местоположения селений, которые фигурируют в различных исторических источниках. Следует хорошо представлять, как соотносятся исторические ойконимы с современными названиями изучаемых нами деревень. Наши изыскания в этой области приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Современные и исторические ойконимы некоторых тюркских деревень
Камышлинского района Самарской области (бывшей Надыровской волости)**

Современное название	Историческое наименование
Татарский Байтуган	1. Ярмакова что на Соку реке и речке Байтуган тож 2. Надырова что по реке Соку и Байтуган тож 3. Верхняя Ермакова Байтуган тож
Старое Ермаково	1. Ермакова на Соку Утар илга тож 2. Верхняя Ермакова Утар илга тож
Новое Ермаково	1. Нижняя Ермакова на речке Соку Утар илга тож 2. Нижнее Ермаково Липовая гора
Камышла	Камышлы что по Соку реке на речке Камышлы Ак Усады тож
Старая Балыкла	Давыдкина Балыкла на р. Тельгазе (Телегас)
Новое Усманово	1. Надырова Янаилгу Балыкла Тамак тож 2. Надырово Якшигут-Янгиноул (Янгааул) Балыкла Тамак тож 3. Новая Усманова Якшигуль тож 4. Новая Надырова Якишгуль Бахлыкликкуль тож 5. Надырова Якшигуль Илга Тамак тож

Этносословная характеристика населения некоторых деревень представлена в табл. 3.

Этносоциальные характеристики селений. Русская колонизация достигла в этот период заметных масштабов, поэтому ожидаемо наиболее значительной по численности была социальная группа помещичьих крестьян (их насчитывалось около 26 тысяч человек). Второй по численности была категория ясачных татар (2758 душ обоего пола, из них 765 татар, выполняющих ямскую повинность). Тептярей и бобылей насчитывалось в округе 2165 мужчин и женщин, а служилых татар и муз – 1227 человек. Наименее многочисленными были группы татар-новокрещен 203 человека и тархан (19 мужчин и 23 женщины).

В начале XVIII в. в Волго-Уральском регионе происходит массовое переселенческое движение татар, связанное с комплексом социально-экономических и идеологических (христианизация нерусских народностей Поволжья) причин. Как известно, на землях тогдашней Оренбургской губернии в XVIII–XIX вв. наиболее массовой категорией тюркских переселенцев были ясачные татары, тептяри (пользовавшиеся

землей по письменному договору) и бобыли (по устному договору) из татар, чувашей, марийцев [4].

Оренбургской губернской канцелярией указом от 31 января 1771 года было предписано не допускать самовольного поселения татар, мордвы и чувашей из Казанской и других губерний в Оренбургскую губернию: переселенцы «заселяются по большей части по припуску Уфимской провинции и в Богуйминском уезде башкиров и татар»,

Таблица 3

**Сведения о населении некоторых тюркских деревень Надыровской волости
Бугурусланской округи Уфимского наместничества в конце XVIII века**

Населенный пункт	Наличных мужского пола душ в 1795	Наличных женского пола душ в 1795	Наличных мужского пола душ в 1795	Наличных женского пола душ в 1795	Наличных муж. п. душ прочих категорий
	Тептяри, бобыли		Ясачные татары		Прочие
Верхняя Ермакова Байтуган тож	–	–	120	94	9 (ямские татары) 125 (чувашин- новокрещены) Служилые татары (нет данных) Татары новокрещены
Надырова Бакаева Акана елга тож	29	42	90	115	–
Надырова Якшигуль илга Тамак тож	46	59	–	–	–
Камышлы	100	119	62	69	5 (служилые татары)
Нижняя Ермакова на речке Соку Утар илга тож	69	80	–	–	64 (служилые татары); 33 (ямские тептяри)
Старое Усманово	–	–	39	55	3 (служилые татары)
Новое Усманово	–	–	–	–	95 (служилые татары)
Давыдкина Балыкла	–	–	158	156	28 (служилые татары)

Примечание. Составлено по: ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 9, 11, 16; ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 2. Д. 846.

власти требовали от башкирских и татарских сотников и старшин не допускать самовольного допуска татар новокрещен на земли татар и башкир «без указа» [5, с. 79].

Надыровская волость не была исключением: основная масса татарских поселенцев относилась к категории тептярей и ясачных татар, занимавшихся земледельческим трудом. К примеру, одно из самых крупных и старых селений «байтуган-сокского куста» – Верхнее Ермаково Байтуган – населяли тептяри, а также ясачные татары, исправляющие почтовую гоньбу (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83. Л. 11; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 20).

Новомосковскую, столбовую дорогу из Бугульмы в Бугуруслан (далее она шла в Оренбург) обслуживали т.н. чемоданные, ямские, татары из категории ясачных крестьян. Во всем «кусту» насчитывалось 223 двора ямских татар, 634 мужчины и 537 женщин (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1876). Интересующие нас селения (Верхнее Ермаково, Нижнее Ермаково, Камышла, Бакаево) «отправляли гоньбу в полном подушном окладе по указу 6 июня 1757 года № 7079» и не исправляли рекрутскую повинность (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 9. Л. 15, 161; Д. 11. Л. 108). В 1827 году «чемоданные татары» имелись в Камышле (89 душ мужского пола), Нижнем Ермаково (в 60 мужчин), Верхнем Ермаково, Бакаево. В 1829 году часть «чемоданных татар» стала подавать прошения на переход в башкирское сословие (ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9847. Л. 80).

В конце XVIII – начале XIX в. служилые мурзы и татары проживали в том числе в Верхнем Ермаково, Бакаево и Балыкле (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83. Л. 11). Согласно ревизии 1795 года, служилые татары деревни Надырова Бакаева Аканаилга тож Надыровской волости Уфимского наместничества Бугурусланской округи находились в распоряжении старшины Абдулвагапа Мюсеева (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 11). Тогда же в Давыдкиной Балыкле 14 служилых мурз во главе с Рафиком Валишевым сыном Енгальчевым подали прошение в Оренбургскую губернскую казенную палату, чтобы в ревизских сказках их отделили от ясачных «по мурзинскому нашему званию» (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 9. Л. 132 об.).

В имеющейся литературе практически не содержатся упоминания о переселении на данные территории служилых мишарей. Материалы ревизий свидетельствуют, что в 1764 году прошение о зачислении их в подушный оклад д. Ермаковой подали мишаре – служилые татары и новокрещены Симбирского уезда деревни Ислаевой Зимницы тож Абдрязяк Курмаев сотоварищи. Интересы переселенцев представляли выборные служилых татар из Зимниц: Велиша Аделов, Исмаил Сюлеев, Алтынбай Осипов; Биктей Темаев, Мосейка Темаев; из д. Новый Атлаш – Мурсалим Курмакаев; из д. Зериклей Лебяжье тож – Курмай Батеев; из д. Старой Ишли – Асан Сеинов; из д. Новой Кулатки – Максют Мурсеев, Усман и Уразмет Мурсеев. Всего было положено в подушный оклад 37 мужского пола душ, в наличии оказалась 61 душа (из них 16 женщин) (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2454. Л. 781–783). Деревни, откуда пришли переселенцы, ранее были заселены мишарями [6].

Особая категория землевладельцев Надыровской волости – тарханы, имевшие наиболее высокий социальный статус. Предки Надыра Уразметева в 921 и 933 гг. (по григорианскому летосчислению – 1516 и 1526 гг.) при казанских ханах Мухамет-Амине и Сафа-Гирее были жалованы тарханскими грамотами [1]. 1776 годом датируется челобитная Уфимского уезда Надыровской волости башкирского старшины Юсупа Надырова о причислении его к тарханам [7, с. 1].

«Потомки этих тархан, проживавшие в д. Ермаково нынешней Самарской области, в своей “летописи” утверждали, что их предкам были дарованы земли в районе Бугульмы. Видимо, имея поместья на Нагорной стороне Волги и в окрестностях Казани, своими вотчинными землями на периферии ханства по р. Зай они владели лишь наездами. Позднее потомки этих тарханов как переселенцы из Казанского уезда фигурируют в источниках как служилые и ясачные татары» [1]. По рапортам старшин в Уфимской провинции с 1760 по 1767 годы насчитывалось до 654 человек, имевших тарханское достоинство [7, с. 47].

До нас дошли имена еще одной привилегированной категории, старшин, интересующих нас деревень: в Надыровой Бакаевой служилые татары, тептяри и бобыли подчинялись старшинам Моксею Мосееву, позже – Абдулвагапу Мюсееву и Манасыпу Юсупову (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2454. Л. 177–183; ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 9. Л. 35; Д. 11).

Надыровская волость в этноконфессиональном плане была разнородным административно-территориальным субъектом. По вероисповеданию и этнической принадлежности значительную группу представляли тюркские народы (татары, башкиры), исповедовавшие ислам. Тюрки-чуваши могли иметь как политеистические, так и христианские воззрения, частично шел процесс их исламизации [8]. Русские, мордва, часть чувашей и крещеных татар причисляли себя к православным христианам.

Интересен вопрос о количестве крещеных татар в изучаемых селениях. С уверенностью можно сказать, что он был весьма незначителен: по сведениям конца XVIII века, например, в Верхнем и Нижнем Ермаково насчитывалось только семь татарских мужчин, принявших крещение (ГАОО. Ф. 68. Оп. 2. Д. 21). Подобная картина была характерна практически для всех селений «байтугано-сокского» куста. Исключение составляла деревня Назаровка, в которой проживали «старокрещеные» татары.

В ситуации доминирования исламской традиции в изучаемом ареале закономерно шел процесс формирования религиозной элиты, имевшей высокий социальный статус, активно участвовавшей во взаимодействии с властями. О многих из них мы узнаем из материалов ревизий, так как именно они вместе с выборными из обществ визировали документы арабской вязью, подтверждая достоверность приведенных данных. Так, в 1803 году вместо поверенного из татар Верхней Ермаковой М. Муксимова, который за неграмотностью приложил свою тамгу, расписался мулла Габдель Явкаев (РГАДА. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 83. Л. 5–5 об.). В 1795 году «сказку» по Камышле визировал мулла Хусаметдин Явкаев (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 9. Л. 51).

Таблица 4

Данные о населении деревни Старое Усманово на рубеже XVIII–XIX вв.

Этнич. группа	Кол-во дворов	Число душ по ревизии 1795 года		Наличных душ в 1804 году	
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
чуваши	40	130	130	128	150
мордва	2	6	4	7	7
татары	19	39	48	41	68
татары-переселенцы из Новой Надыровой	15	40	39	Нет данных	Нет данных
ИТОГО:	76	215	221	176	225

Примечание. Составлено по: ЦГАСО. Ф. 388. Оп. 37. Д. 170.

Нельзя не отметить еще одну важную характеристику развития поселений Надыровской волости, которая является вполне типичной для многих ареалов Волго-Уральского региона. Обращает на себя внимание полиэтничность, смешанность национального состава, связанная со спецификой колонизационных процессов, активной чувашско-татаро-башкирской куплей-продажей земель⁵, историей этого стыкового региона (фактически границы бывшего Казанского ханства) [9], до этого периода входившего в зону влияния ногайской кочевой империи [10].

Во многих случаях мы имеем дело не только с этносословной характеристикой («служилые татары», «ясачные чуваше» и пр.), но и с чисто этническими моментами, что вполне объяснимо, так как многие татарские селения рождались на землях, при-

надлежавших ранее чувашам и представителям иных народностей. Нами зафиксированы факты совместного проживания татар с мордвой, например в Новом Мансуркино, где в конце XVIII века совместно проживали крещеная мордва, крещеные и некрещеные татары (ГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 20).

Населенный пункт Верхнее Ермаково Байтуган, который еще в конце XVIII века представлял собой единое селение с русско-чувашско-татарским компонентом, и Старое Усманово, являясь одними из наиболее древних селений данного ареала, исторически сформировались как смешанные поселения (см. табл. 4).

В заключение следует отметить, что изучаемый северо-восточный ареал расселения тюрков в границах тогдашней Надыровской волости испытывал на себе влияние массы внешних факторов, определявших общий вектор колонизационных процессов в Самарском Поволжье. Интересующие нас поселения, как и многие иные, формировались диахронно, в процессе разнонаправленной правительственной и вольной колонизации многих этносословных групп. Межевые материалы и данные ревизий дают возможность реконструировать основные черты их социально-демографического, этнического развития в период середины XVIII – середины XIX веков, а также помогают уточнить отдельные факты их ранней истории.

Примечания

¹ В течение нескольких столетий на землях будущей Самарской губернии развивались селения северо-восточного тюркского ареала (т. н. «байтугано-сокский» куст), расположенные по берегам р. Сок и ее притоков. Он до середины XIX века входил в состав Бугурусланского уезда Оренбургской губернии: ныне – в составе Камышлинского (13 поселений), Похвистневского (8), Челно-Вершинского (7), Шенталинского (4), Клявлинского (1) районов Самарской области.

² Надыровская волость – административно-территориальная единица, существовавшая в XVIII–XIX вв. на землях современного Татарстана (Альметьевский, Черемшанский, Лениногорский, Бугульминский, Азнакаевский районы); Клявлинского, Камышлинского районов Самарской области. Получила свое наименование от имени татарина Надыра Уразметева. На территории волости, просуществовавшей до второй половины XIX в., находился весь «байтугано-сокский куст» самарских татарских деревень. Не случайно, многие из татарских селений на р. Сок имели второе или третье наименование – Надырово, Надыров-аул. В волости проживали татары, башкиры, чувашаи, мордва – припущенники, тептяри, то есть арендаторы, земель у башкир. Элита проживавших здесь башкир после подчинения Казанского ханства и Башкирии получила право сдавать свои вотчинные угодья в аренду, но не продавать их (это право продажи появилось после 1736 г.). Эта элита именовалась «тарханы». Потомки башкир-тархан проживали в д. Ермаково и Алькино [1].

³ О Кутлугуше-тархане см. подробнее: [1].

⁴ Происходило определение границ между современным татарским Новым Усмановым, селцом Кротовкой (владения помещика Степана Кроткого) и служилыми и ясачными татарами современной Старой Балыклы.

⁵ О некоторых фактах подробно пишет Е.А. Ягафова: в Надыровской волости к началу расселения здесь чувашей существовало несколько татарских деревень: Апчикеево (9 м.п.д. по второй ревизии), Денискино или Бихметево (39 м.п.д.)». В 1730 году Сенат признал эти земли свободными для покупки. Чувашаи покупали земли, где были эти деревни, у служилых татар д. Малые Тарханы Свяжского уезда у Надыра Биккулова и Бихмета Уткина. В 1750-е годы на татарских землях возникают еще 22 чувашские деревни [5, с. 59].

Библиографический список

1. Амирханов Р., Габдуллин И. Надыровская волость. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/almet/7/7> (дата обращения: 07.07.2014).
2. Ведерникова Т. И. Расселение татар в Степном Заволжье (Самарской губернии) в XVIII–XIX вв. // Проблемы истории СССР. Вып. XII. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 87–95.

3. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Самарская топонимика. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1996.
4. Исхаков Д.М. Тейптари. Опыт этностатистического изучения // Советская этнография. 1979. № 4.
5. Ягафова Е.А. Самарские чувашы (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начало XX вв. Самара: ИЭКА «Поволжье», 1998.
6. Мухамедова Р.Г. Татары-мишари: Историко-этнографическое исследование. Казань: Магариф, 2008.
7. Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864 // Записки Императорской Академии наук. Т. 4. Кн. 2. Прил. 6.
8. Ягафова Е.А. Чувашы-мусульмане в XVIII – начале XXI вв.: монография. Самара: ПГСГА, 2009.
9. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014.
10. Трепавлов В.В. «Орда самовольная»: кочевая империя ногаев XV–XVII вв. М.: Квадрига, 2014.

References

1. Amirhanov R., Gabdullin I. Nadyrovskaya volost' [Nadyrovsky volost]. Retrieved from: <http://www.tataroved.ru/publication/almety/7/7> (accessed July 7, 2014) [in Russian].
2. Vedernikova T.I. Rasselenie tatar v Stepnom Zavolzh'e (Samarskoi gubernii) v XVIII–XIX vv. [Resettlement of Tatars in the Steppe Transvolga Region (Samara Province) in the XVIII–XIX centuries] in *Problemy istorii SSSR. Vyp. XII* [Problems of the history of the USSR. Issue XII]. M.: Izd-vo MGU, 1982, pp. 87–95 [in Russian].
3. Barashkov V.F., Dubman E.L., Smirnov Yu.N. Samarskaya toponimika [Samara toponymy]. Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta, 1996 [in Russian].
4. Iskhakov D.M. Teptiari. Opyt etnostatisticheskogo izucheniia [Teptyars. Experience of ethno statistical study]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1979, no. 4 [in Russian].
5. Yagafova E.A. Samarskie chuvashi (istoriko-etnograficheskie ocherki). Konets XVII – nachalo XX vv. [Samara Chuvash (historical and ethno geographical essays). End of the XVII–beginning of the XX century]. Samara: IEKA «Povolzh'e», 1998 [in Russian].
6. Mukhamedova R.G. Tatory-mishari: Istoriko-etnograficheskoe issledovanie [The Mishar Tatars: historical and ethno geographical research]. Kazan: Magarif, 2008 [in Russian].
7. Vel'yaminov-Zernov V.V. Istochniki dlia izucheniia tarkhanstva, zhalovannogo bashkiram russkimi gosudariami [Sources for the study of tarkhan granted to the Bashkirs by the Russian rulers]. SPb., 1864 in *Zapiski Imperatorskoi Akademii nauk* [Transactions of Caesarian Academy of Sciences], Vol. 4, Book 2, Appendix 6 [in Russian].
8. Yagafova E.A. Chuvashi-musul'mane v XVIII-nachale XXI vv.: Monografiya [Chuvash-Muslims in the XVIII – beginning of the XXI century: Monograph]. Samara: PГСГА, 2009 [in Russian].
9. Kabytov P.S., Dubman E.L., Leontieva O.B. «Obretenie Rodiny»: obshchestvo i vlast' v Srednem Povolzh'e (vtoraia polovina XVI – nachalo XX v.). Chast' 2: Zaselenie regiona i etnodemograficheskaya situatsiya [«Acquisition of the Homeland»: society and power in the Middle Volga Region (second half of the XVI–beginning of the XX century). Part 2. Colonization of the Region and ethno demographic situation]. Samara: Izd-vo «Samarskii universitet», 2014, 254 p. [in Russian].
10. Trepavlov V.V. «Orda samovol'naya»: kочеваia imperiia nogaeв XV–XVII vv. [«Horde arbitrary»: nomadic empire of nogais of the XV–XVII centuries]. M.: Kvadriga, 2014 [in Russian].

Yu.N. Guseva, P.S. Kabytov*

**BOUNDARY AFFAIRS OF SETTLEMENTS OF THE NADYROVSKY VOLOST
IN THE MIDDLE OF THE XVIII–XIX CENTURIES AND THE HISTORY
OF TURKIC VILLAGES OF THE SAMARA VOLGA REGION****

The article is written on the basis of analysis of archive documents and materials. In the article an attempt of reconstruction of history of the Turkic settlements of the Samara Region which were in the XVIII–XIX centuries a part of the Nadyrovsky volost (Ufa county; later Buguruslan county of the Orenburg province, and since 1851 – as a part of the Samara province) is made. Based on a wide range of archive documents, issues of social and economic, demographic development of Turkic villages of the northeast area of the territory of future Samara province which was a part of a special administrative and territorial unit – the Nadyrovsky volost are considered. This volost was one of the most densely populated cosmopolitan areas with obvious prevalence of a Turkic ethno element. For the first time features of land ownership of various ethnoclass groups are considered (teptyar, solitary men, yasachny Tatars, service class Tatars, the Chuvash, the Bashkirs), specifics of their economic and demographic development come to light. The special attention is paid to the issues of chronology and toponymy of Turkic settlements of the Nadyrovsky volost.

Key words: Turkic people, Tatars, Samara Volga Region, Nadyrovsky volost, Tatar settlements of the Samara Region.

Статья поступила в редакцию 21/II/2016.
The article received 21/II/2016.

* Guseva Yulia Nikolaevna (guseva@sfmgpu.ru), Department of History, International Law and Foreign Region Study, Samara brunch of Moscow City Teacher Training University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443110, Russian Federation.

Kabytov Petr Serafimovich (don.kabytov2012@yandex.ru), Department of Russian History, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

** The work is prepared with assistance of the Russian Foundation for the Humanities, grant 15-11-63007 «The Tatar settlements of the Samara Region: genesis and dynamics of development in the XVI – beginning of the 20 century».